

A composite image featuring a knight in armor, a line of men in modern tactical gear, and a fiery dragon head against a starry sky. The knight, seen from behind, wears a helmet and armor with a red and yellow checkered surcoat. He holds a mace with a chain. A line of seven men in modern tactical gear, each with a cross on their chest, ascends a rocky hill. A large, fiery dragon head with a crown of flames arches over the scene against a starry night sky.

Андрей Бурцев

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Андрей Бурцев
Время перемен

«Автор»

2013

Бурцев А.

Время перемен / А. Бурцев — «Автор», 2013

Когда молодого рыцаря послали уничтожить свирепого дракона, дав ему в напарницы начинающую колдунью, разве он предполагал, чем это обернется? Ему предстоит пройти через множество труднейших испытаний, которые напроць перевернут его представление о мире и о своем месте в нем. Ему придется спасать даже не один мир – множество миров, над которыми нависла смертельная угроза, и совершить это он сможет, лишь став совсем другим человеком. Но он будет действовать не в одиночку. Рядом с ним в нелегкой борьбе встанут не только его напарница-колдунья, но и представители еще двух миров, не все из которых – люди. И даже когда рыцарь совершит невозможное и выполнит свою миссию, то что он станет делать потом, когда победит?

© Бурцев А., 2013

© Автор, 2013

Содержание

1	6
2	9
3	11
4	13
5	15
6	16
7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Андрей Бурцев

Время перемен

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Шумно вздохнув, Гард поднялся с замшелого валуна. Путь предстоял еще долгий, а солнце давно перевалило зенит и неуклонно спускалось теперь к западному горизонту.

По мере продвижения, склон становился все круче, а лес все реже. Далеко внизу остались нежные березы, дендроны, клены и дроки, потом остановили важное шествие дубы и гамриты, затем покривились, прижались к земле и исчезли суровые ясени, и только сосны удерживали позицию, но и они начинали редеть. Все больше становилось просветов, все выше выпирали из каменистой почвы узловатые корни. Трава тоже исчезла, и лишь стланик, неприхотливый житель высокогорий, украшал древние валуны, да изредка собирались пучками колючие кусты ирбиса. Но тропа по-прежнему вилась между громадными камнями и не думала теряться, напротив, становилась чем дальше, тем более отчетливой и утоптанной.

Вот и верь после этого легендам, подумал Гард, останавливаясь перевести дух и поправить перевязь меча. А говорят, что к Пещере Дракона никто не ходит уже сотни лет...

Он поднимался все выше в гору. Небо постепенно наливалось синевой, предвещавшей наступление сумерек. Лес уже трудно было назвать лесом: сосны росли уже в десятках метров друг от друга, а к вершине, вероятно, совсем пропадут. С тихим шуршанием осыпалась из-под сапог щебенка.

Вдруг Гард замер на полушаге. Его слуха достиг несоответствующий здешним безлюдным местам звук. Казалось, совсем рядом, за валуном, напоминавшим конскую голову, плачет ребенок.

Гард шагнул было на плач, но тут же остановился. Ребенку неоткуда взяться в такой глухомани, а вот оборотни вполне могут пошалить. Самые подходящие для них места. Он вытащил меч, но узкий клинок оставался нем – не светился, не брызгал яркими искрами, как подобает клинку, на который наложили чары Ланглинские колдуньи, в присутствии Сил Тьмы. Немного успокоившись, но не выпуская из руки меча, Гард обогнул «конскую голову» и застыл на месте от удивления.

Прямо на голой земле, опираясь спиной о камень, сидела, подняв на него ясные голубые глаза, девочка, а может, молоденькая девушка. На ней были драные, потерявшие форму лохмотья. Она сидела, сжавшись, обхватив руками голые коленки, в заплаканных глазах была настороженность.

Внимательно осмотрев хорошенькое, хотя и давно не мытое личико, Гард вложил меч в ножны, рассмеялся и шагнул к ней.

– Чего ты реवेशь?

Трудно было придумать вопроса глупее, но Гард растерялся. К тому же, у него было мало опыта в общении с представительницами противоположного пола.

Девушка ничего не ответила, сидела, не отрывая от него глаз, по неподвижному лицу невозможно было прочесть, знает ли она наречие Среднегорья, на котором он говорил.

Гард присел перед ней на корточки и, старательно улыбаясь, чтобы ее успокоить, повторил свой вопрос.

Ресницы девушки дрогнули, она еле слышно прошептала:

– Я Лейла...

Глаза ее тут же набухли слезами, она громко всхлипнула и зарыдала, размазывая по щекам влагу и грязь. Худенькие плечи тряслись.

Гард не знал, что делать в таких ситуациях. Выпрямившись, он постоял над ней, потом терпение его кончилось.

– Да можешь ты мне сказать, что случилось? – воскликнул он.

– Я хочу... есть... – послышалось в промежутках между рыданиями.

– Вот уж причина реветь, – с досадой сказал Гард. – Да накормлю я тебя, только успокойся. Я-то подумал невесть что!

Поскольку все равно темнело, и он в любом случае не успел бы добраться до Пещеры Дракона засветло, самое время было подумать о ночлеге. Вокруг росли кусты, и проблемы с топливом не было. Вскоре затрещали колючие смолевые ветки, и над огнем, установленный на двух плоских камнях, забурился котелок, разнося мясной запах.

Прислонившись к гладкому валуну, Гард рассеянно подбрасывал в костер сучья. Девушка сидела в сторонке и молчала. Было еще светло, но прозрачная неподвижность воздуха и тишина предвещали скорое наступление ночи. Только сейчас Гард обратил внимание, какая в этих местах тишина – мертвая, непробиваемая, поглощающая все звуки. Даже сосны не скрипели. Дым от костра тянулся ровным столбом в густеющее синевое небо.

– Послушай, Лейла, – наконец, нарушил молчание Гард, – раз ты не хочешь сказать, как очутилась здесь – и не надо, это твое дело. Но места здесь опасные, гиблые. Не стоит разгуливать в этих горах одной. Поэтому я спрашиваю тебя: что ты намереваешься делать?

– Пойду с тобой, – едва разжимая губы, тихо ответила девушка.

– Со мной? – Гард невольно рассмеялся. – Это невозможно, милая! Если бы ты знала, куда и зачем я направляюсь, то умерла бы от страха!

– Я пойду с тобой, – глядя ему в глаза, настойчиво повторила Лейла, – хотя мне и очень страшно. Но так повелели Светлые Силы. – Она вскинула вверх тонкую руку. Рванный, с болтающимися ремками рукав соскользнул почти до плеча, открыв выжженный выше локтя Священный Знак – семилепестковую розу и два скрещенных под ней меча.

– Ланглинская колдунья! – вырвалось у Гарда. Он вскочил на ноги и отвесил изящный поклон, в душе проклиная себя за высокомерно-менторский тон, каким обращался к девушке. – Простите меня, госпожа, что не оказал вам надлежащих почестей! Я принял вас за простую крестьянку...

– Не стоит извиняться! – Лейла тоже встала. Даже бесформенные лохмотья не могли скрыть ее тонкую, изящную фигурку. – Я была Ланглинской колдуньей. Меня лишили этого звания и выгнали из общины. Теперь я никто – бродяжка, отверженная. И мне очень страшно...

Гард пораженно глядел на нее. Никогда он не слышал, чтобы кого-то выгоняли из общины Ланглина. Он считал, что это звание, равно как и способности, принадлежат человеку пожизненно. За какие же жуткие грехи...

Тонкий, вибрирующий вой, донесшийся с вершины горы, прервал его мысли. В нем слышалась тоска и одновременно угроза. Рука Гарда невольно потянулась к мечу на поясе.

– Чорнгарский дракон, – дрожащим голосом произнесла Лейла. Она стояла, придерживая на груди лохмотья, подняв лицо к густо-синему небу с первыми немигающими звездами. Западный горизонт отгорел и погас. Быстро накатывала темнота.

– А я-то надеялся, что он давно издох от старости! – с тревогой воскликнул Гард. – Столько лет о нем лишь ходили легенды...

– Он жив, – отозвалась Лейла странным низким голосом. – Теперь садись и молчи. Не мешай мне!

Она запрокинула голову, на тонкой шее вздулись синеватые жилки. Рывком она подняла руки к небу. Лохмотья распахнулись, обнажая упругие маленькие груди с торчащими сосками.

Гард бесшумно присел на корточки у прогорающего костра. Ни разу еще он не видел общине Ланглинской колдуньи с Силами. На Лейлу было страшно смотреть. Ее хорошенькое личико исказилось и побагровело от внутреннего напряжения, на шее прыгал выступивший кадык, побелевшие губы быстро дергались, но не издавали ни звука.

Завороженный зрелищем, Гард не мог бы сказать, сколько времени это длилось – очевидно, не долго. Потом Лейла разом обмякла, с шумом выдохнула воздух и, запахнув лохмотья, опустила на землю по другую сторону костра. Гард молча смотрел на нее.

– Давай есть, – устало сказала она, – а то похлебка остынет. И нужно хотя бы часок поспать. Нам предстоит тяжелая ночь. До полуночи мы должны добраться к Пещере Дракона...

2

Уснуть Гард не мог. Костер погас, только угли светились в темноте, а наверху ровно и ярко горели звезды. Совсем рядом тихо посапывала Лейла. Гард улавливал исходящее от нее приятное тепло. В который раз он закрыл глаза, но сон не шел. Однако, он не думал о том, что предстоит. Перед глазами упорно вставали картинки недавнего прошлого...

...Воду озера рябил холодный ветерок, который день уже дувший с севера. Хотя и мелкий, но знак, что равновесие мира нарушено. Доходили тревожные слухи, что далеко на севере, в снежных равнинах собираются большие отряды закованных в железо воинов с длинными мечами. И даже в тихой, укрытой от Зла и ветров Священной Долине Ордена чувствовалось растущее напряжение.

Гард сидел на берегу рядом со своим Наставником. Престарелый воин-монах говорил медленно, обстоятельно, словно разжевывал каждое слово. Гард слушал, перебирая левой рукой обкатанную водой и временем гальку.

– Одного лишь предмета, одной Силы, столь бы могущественной она ни была, недостаточно, чтобы изменить лик мироздания. Для этого требуются усилия поколений людей и долгая череда лет. Но то, за чем мы тебя посылаем, может оказать громадную поддержку Ордену. Уже которое столетие мы бьемся с порождениями Тьмы в одиночку, отрезанные от всего мира, и никому неизвестно, продолжается ли еще где-либо эта древняя битва. Когда-то все обстояло иначе. Орден был лишь одним из полков великой армии, успешно сдерживающей нашествие Зла. В те дни мы могли рассчитывать на поддержку друзей и сами не раз шли им на выручку. Но многое с тех пор изменилось. Друзей и союзников становилось все меньше – одни погибали в неравной битве, другие перерождались и сами становились врагами, – а Силы Зла росли. И что хуже того – нами утрачена связь со своими корнями. Основание Ордена, его деятельность в древние времена не то, чтобы совсем неизвестны, но скрыты под плотным слоем легенд и чистого вымысла. Кем были наши великие предшественники? Какие силы они себе подчиняли, каких врагов низвергали? Остались лишь смутные обрывки – полулегенды, полувывмысел. И если бы три десятилетия назад не вспыхнуло на алтарях великой Майры холодное негасимое пламя, можно было бы подумать, что Светлые Силы отвернулись от нас...

Наставник умолк, уставив неподвижный взгляд в озеро. Спустя некоторое время Гард осмелился прервать молчание.

– И то, за чем меня посылают, способно вернуть прошлое? Может объединить нас с друзьями и вернуть милость Светлых Сил?

В ответ Наставник пожал широкими плечами.

– Кто знает? В преданиях упоминается Лозеанский меч, но может, это всего лишь легенды. Достоверно одно – то, что укрыто в Пещере Дракона, будет нам жизненно необходимо в тяжелые времена. А я боюсь, что эти времена уже настали...

Гард вскочил и прошелся по хрустящей гальке. Наставник неподвижно глядел в воду. С резким криком пролетела над озером чайка.

– Но почему, почему именно меня?! – вскричал Гард. – Неужели для столь важной миссии нельзя послать более опытного и достойного брата? А то и целый отряд?

Наставник шумно вздохнул и поднял на него выцветшие глаза. И внезапно Гард понял, что тот, кто с детства вел его по жизни, поправляя, когда юный Гард совершал промахи, поощряя, когда добивался успехов, очень и очень стар. А старость, подумал Гард, дает человеку мудрость, но вместе с силами отнимает решительность. Эта мысль обожгла Гарда, и он, остановившись, с жалостью глядел на своего Наставника.

– У Стражей еще много важных дел, – после долгого молчания, прерываемого лишь криками чайки, сказал Наставник. – А нас становится все меньше, и мы стареем. Сокровище

Дракона может оказать нам громадную помощь, но если мы бросим на поиски его все силы, обнажив Границы, нас просто сомнут, прежде чем мы успеем воспользоваться им. Мне некого больше послать. Ты самый способный ученик. Я верю в тебя, Гард. – Он твердо взглянул в глаза молодому человеку.

Гард почувствовал неловкость. Никогда еще Наставник не хвалил его столь прямо и открыто, И Гарду показалось, что эта похвала не заслужена. Что это аванс, который предстоит отработать.

– Я приложу все силы, Учитель... – пробормотал он ненужное обещание. Все было ясно и без него.

Наставник поднялся с негромким стоном, опираясь на воткнутый в берег меч в простых кожаных ножнах, и с трудом разогнул поясницу. Гард поддержал его под руку.

Они пошли через рощу дендронов к поселку, а над ними рыдала, захлебываясь, одинокая чайка...

3

Лейла проснулась и резко села, уставившись в темноту. Подернутые муаровой корочкой угли костра совсем не давали света. Гард видел лишь ее темный силуэт. С минуту она просидела неподвижно.

– Уже пора? – негромко спросил Гард, приподнимаясь на локте.

Одним движением Лейла вскочила на ноги. Гард тоже поднялся и, надевая перевязь с мечом, внимательно прислушался, но ничто не нарушало тишину ночи.

Ни слова не говоря, Лейла схватила его за руку и потащила куда-то в сторону от тропы.

– Куда ты? погоди! – воскликнул Гард, ошеломленный ее внезапным напором.

Лейла на мгновение остановилась, повернула к нему неясно белеющее в темноте лицо и выпустила его руку.

– Быстрее за мной! – отрывисто бросила она и скользнула в кусты.

Гард кинулся следом. Бежать было трудно. Ветви кустов цеплялись за одежду. Не обращая внимания на царапины, Гард лишь старался защитить рукой глаза. С вершины горы донесся знакомый, леденящий кровь вой.

Лейла вскрикнула и изо всех сил ринулась вверх по склону. Гард едва успевал за ней, чувствуя, как от страха слабеют ноги. Вой все усиливался, заполнял, казалось, весь воздух. На секунду Гард поднял голову и увидел, что на вершине, куда они стремились, разгорается трепещущий багровый свет.

Склон стал еще круче. Бежать было уже невозможно. Они карабкались, согнувшись, помогая себе руками. Лейла ни разу не оглянулась, но Гард почему-то чувствовал – она знает, что он не отстал.

Оглушительный рев, наконец, смолк, но зарево на вершине разгоралось вовсю. Стало светло, как днем. Еще через пару минут в лицо им дунул горячий ветер.

Только теперь Гард понял, что они направляются не к самой вершине, а наискосок по склону. Ветер принес густой дым, от которого Гарда забил кашель. В груди все горело, но останавливаться было нельзя – пожар догонял. Слезающими от дыма глазами Гард едва различал мелькавшую впереди спину Лейлы.

И становилось все жарче. Пот бежал по лицу, промокая от него одежда прилипла к телу, стесняя движения. Гард не думал уже ни о чем, сосредоточив все силы на одной цели – не отстать от девушки.

Кустарник резко оборвался, и они выбежали на голую каменистую осыпь. Позади трещало, скручивая кусты, пламя, но впереди была спасительная темнота и, когда они пробежали еще немного, прохлада.

Лейла резко остановилась и рухнула на камни. Гард чуть было не налетел на нее. Он стоял, тяжело дыша, утирая шершавым рукавом куртки пот. Все было не так, как он представлял себе. Не было ни победоносного шествия к вершине, ни доблестного сражения с чудовищем. Беготня, жара, неразбериха...

– Ты спасла мне жизнь, – немного погодя пробормотал Гард. – Если бы не ты... – Он замолчал, поняв, что Лейла не слушает его.

Лежа ничком на камнях, она что-то быстро и неразборчиво бормотала. Прислушавшись, Гард почувствовал, как по спине бегут холодные мурашки. Голос Лейлы стал чужой и словно какой-то неживой. Сквозь невнятное бормотание прорывались знакомые слова.

– Почти опоздал... Почти опоздал... Нужно найти, пока не поздно... Где-то здесь... – Внезапно Лейла встала на колени и дико выкрикнула: – Они идут!..

– Кто идет? – спросил Гард, но Лейла словно бы и не слышала его.

Шатаясь, девушка поднялась на ноги. Гард протянул было руку, чтобы поддержать ее, но тут выше по склону раздался громкий скрежет. Гард быстро взглянул вверх и заметил в темноте какое-то движение.

В первую секунду ему показалось, что на них катится лавина. Гард вскрикнул, схватил Лейлу за руку и потащил к краю осыпи. Камни летели мимо них, один больно ударил Гарда в плечо. Но это была не лавина.

Прямо на них, огромный и страшный, мчался дракон. Десятилетия, если верить легендам, дремал он в пещере, и вот теперь вырвался на волю. Разинутая пасть казалась если не воротами, то уж, по меньшей мере, широко распахнутыми дверями. Круглые глаза – величиной с хорошее блюдо – горели злобным огнем. Спину украшал растворяющийся во тьме костяной гребень.

Бессознательным движением Гард выхватил меч, хотя биться с таким чудовищем было немыслимо. Гард не смог бы достать до шеи даже в прыжке.

– Он слишком велик... – в ужасе прошептал Гард. – Видят Боги, он слишком велик!..

Но, не смотря на сковавший мысли ужас, Гарда смущало одно обстоятельство. Клинок обнаженного меча был темен, как всегда, не светился, не сыпал искрами, хотя дракон уж точно был воплощением всех Темных Сил.

Гард стоял, подняв меч, приготовившись достойно умереть, потому что бежать от дракона было столь же бессмысленно, как и вступать с ним в битву. Дрожащая от страха Лейла прижалась слева.

И тут Гард понял, что дракон даже не смотрит на них и, если не повернет, то пробежит мимо в добрых сорока шагах. Чудовище даже не видело трясущихся от ужаса людишек. Оно атаковало кого-то другого!

Гард глянул вниз по направлению его движению и почувствовал, как кровь стынет в жилах.

Внизу, где клин осыпи сходил на нет, из горящих кустов ирбиса выдвинулась громадная фигура, по меньшей мере, в два человеческих роста. Вставший на пути дракона великан весь был закован в черный панцирь. Лицо его скрывал глухой шлем. В отблесках пламени пожара он казался железной статуей, призванной заградить путь исчадию Зла. Щита у великана не было, а на груди ясно виднелся начерченные на черных латах две скрещенные белые кости – известный всему Среднегорью, а возможно, и за его пределами, знак могучего чародея Миркхорма, по слухам, продавшего все свои девять жизней Силам Тьмы.

Великан, очевидно, являвшийся слугой колдуна, медленно повернулся и шагнул навстречу дракону. Гард стиснул левой рукой дрожащие плечи Лейлы. В голове у него все помутилось, он ничего не соображал. Почему, чьей властью сошлись здесь в смертельной схватке два чудовищных порождения Тьмы?

Великан закричал. Его громовой голос, казалось, потряс до основания гору. Земля заходила ходуном, в ушах зазвенело. Великан выкрикивал на странном, незнакомом Гарду языке какое-то заклинание, очевидно, стараясь уничтожить дракона колдовством.

Дракон не замедлил бега и налетел на него, ударив грудью. Раздался лязг металла, великан пошатнулся и, смолкнув на полуслове, рухнул под ноги чудовищу. Дракон остановился. В тускнеющем свете догорающего пожара было отчетливо видно, как он перебирает лапами, топча поверженного врага.

Сильный рывок оторвал Гарда от этого жуткого зрелища. Лейла тянула его за руку вверх, к пещере, откуда появился дракон.

– Быстрее! – отчаянно кричала она. – Нужно успеть, пока он не вернулся!

– Уходи! – потребовал Гард. – Я сам...

– Нет! Ты не знаешь заклинаний. Без меня ты не попадешь в пещеру!

4

Они в нерешительности стояли перед темным провалом драконьего логова. Оттуда тянуло кислым, неприятным запахом. Гард напрягал зрение, но в темноте ничего нельзя было разглядеть.

– Да что тут торчим? – наконец пробормотал он. – Время-то идет... – И смело шагнул вперед.

– Стой! – крикнула Лейла.

– Да там никого нет, – обернулся Гард к девушке и сделал еще пару шагов.

– Остановись!..

Но было поздно. С неземным рычанием сверху на вход надвинулась плита и наглухо закупорила его. От неожиданности Гард отшатнулся, потом рванулся вперед, но тут же остановился. На месте входа была теперь сплошная скала.

– Что ты наделал! – воскликнула Лейла.

Она подошла к скале, простерла вверх руки и стала было говорить нараспев непонятные Гарду слова, но громкий вой заглушил ее голос. Расправившись со слугой Миркхорма, дракон возвращался домой.

Гард отшвырнул Лейлу в сторону и едва успел отскочить сам, как земля затряслась от тяжелой поступи. Черным силуэтом дракон возник на фоне скалы. Пахло дымом и чем-то терпким, на глаза навернулись слезы. Каменная плита с рычанием поднялась, и дракон стал, не торопясь, заползать в пещеру. Уже все его туловище скрылось в черном проеме, когда Гард прыгнул вперед. Ухватившись за толстые костяные пластины, он подтянулся и оказался на массивном, как бревно, хвосте. Лейла метнулась следом, но недопрыгнула и начала соскальзывать. Гард успел схватить ее за ворот. Ветхая материя затрещала, но выдержала, и Гард втянул девушку к себе. Позади них с гулом опустилась плита.

Они оказались в полной темноте. От вонючего дракона ело глаза. Хвост то и дело подпрыгивал, повторяя неровности пола туннеля. Гард держал притихшую Лейлу за руку. Постепенно тьма начала редеть. На стенах появились едва тлеющие точки наподобие светляков. Гард уже мог разглядеть темный силуэт стоящей на коленях Лейлы. Впереди возвышался качающийся гребень драконьей спины.

– И что теперь? – шепнул Гард Лейле.

Наверняка можно было говорить в полный голос, но он шептал, боясь привлечь к себе внимание чудовища, хвост которого они оседлали. Девушка молча пожала плечами.

Через какое-то время, показавшееся Гарду невероятно долгим, дракон остановился и внезапно начал протискиваться в более узкий туннель слева. Костяная броня противно заскрипела о каменные стены.

Гард спрыгнул с хвоста и протянул руки, чтобы подхватить Лейлу. Девушка оказалась очень легкой. Пальцы Гарда ощутили тепло ее тела. Они стояли, прижавшись друг к другу, пока дракон не исчез в отверстии. Когда скрежет его брони замер в отдалении, Гард осмотрелся и медленно двинулся вперед.

Вскоре путь им преградила стена, на которой тусклым голубым светом горели колдовские знаки. Гард пропустил Лейлу вперед. Она подошла вплотную к стене, некоторое время рассматривала знаки, потом дотронулась до них поочередно, произнося громко, нараспев какие-то слова.

Стена раскололась посередине, ее половинки медленно ушли в стороны.

– Как тебе удалось это чудо? – ошеломленно спросил Гард.

– Сама не знаю, – с легкой улыбкой ответила Лейла. – Это язык колдунов. Каждому богу соответствует свой знак. Я лишь прикоснулась к знакам от старшего бога к младшим, произнося их имена.

За дверью открывался большой зал, где было гораздо светлее, чем в туннеле. Неверный, колеблющийся свет шел неизвестно откуда. Казалось, светился сам воздух.

Осторожно, чтобы не запнуться о камни, беспорядочно выступающие из пола, они прошли в середину зала, где стояла черная, в рост человека пирамидка – алтарь Майры Вседержительницы. В стенку алтаря был вделан тускло-серый овал из неизвестного материала. Точно такой же алтарь стоял в Священном Доме поселка Ордена, и еще один Гард видел в детстве, когда его, молодого послушника, Наставник водил в Ланглинскую общину колдуний. Но там овалы были не серые, а сияли холодным голубым негасимым светом, и по ним плыли неизвестные письмена. Тут же овал не светился. В нем тускло отражались искаженные фигуры Гарда и Лейлы.

Гард огляделся. Зал был пуст. Кроме алтаря Майры, в нем не было совершенно ничего.

– Где же то, за чем меня послал Орден Стражей? – почему-то полушепотом спросил Гард.

– Я не знаю, за чем послали тебя, – тоже вполголоса ответила Лейла. – Светлые Силы не открыли мне цель твоего похода. Я только знаю, что должна помочь тебе проникнуть в Пещеру Дракона. И вот мы здесь.

– Алтарь не светится. Он мертв, – задумчиво произнес Гард. – То, что мне нужно, может быть связано с ним. Я очень мало знаю про эти алтари. Может, тебе известно больше? – обратился он к Лейле.

Девушка покачала головой.

– Про них вообще почти ничего не известно даже в Ланглинской общине. Легенды гласят, что алтари установили пришлые колдуны. Это было тысячелетия назад и теперь невозможно узнать, где правда, где вымысел. Но я знаю одно заклинание. Древнее, страшное заклинание. Его должна произнести девушка, которая... – Лейла осеклась и посмотрела Гарду в глаза. – Впрочем, это не важно. Алтарь не мертв, он просто спит. Заклинание поможет разбудить его. И я сделаю это! – решительно выкрикнула она.

Из ее слов Гард понял, что это заклинание – опасная штука. Он хотел остановить Лейлу, сказать ей, что... Но не успел.

Лейла сделала шаг вперед и грудью прижалась к серому овалу. Одновременно она начала напевать заклинание. Станные слова зазвучали в зале, и разбуженное эхо невнятно вторило им. И словно вторя этим словам, овал вспыхнул и стал разгораться все ярче. Голубой ореол окутал прижимающуюся к овалу девушку. Лейла напевала все громче, последние слова выкрикнула во весь голос и резко смолкла. Не успело отзвучать в зале эхо, как овал полыхнул нестерпимым сиянием. Гард вскрикнул от боли в глазах и зажмурился. Секунду спустя он осторожно открыл слезящиеся глаза и закричал от ярости и отчаяния. Алтарь был пуст. Гард стоял в зале один. Лейла исчезла, и даже шепотки пепла не было перед алтарем. Овал светился безжизненно-голубым и по нему беззвучно плыли ровные строчки непонятных знаков.

5

Кирилл Иванович Сидоров сидел, откинувшись в мягком кресле, в помещении, чем-то напоминающим келью. Может, высоким стрельчатым окном, забранным узорной решеткой, а может, скудностью обстановки. Кроме кресла, в комнате была лишь узкая деревянная кровать у стены, аккуратно застеленная тонким одеялом, да в углу приютился маленький столик. На коленях у Сидорова свернулся клубком большой черный кот и тихо мурлыкал в такт поглаживанием большой жилистой руки.

– Там, где спасовали обычные методы, надо использовать методы необычные и доселе неизвестные. Это аксиома любой стратегии, – неторопливо говорил Кирилл Иванович, глядя на кота.

«Это софизм. Если методы никому неизвестны, то как ими можно воспользоваться, Крис?»

– Я хотел сказать, что такие методы нужно разработать, – покачал головой Кирилл Иванович. – Как нам известно, открытая схватка не оправдала себя еще в незапамятные времена. Значит, нужно придумать другую тактику.

«Вот и придумайте».

Кот нервно дернул кончиком хвоста.

– Я думаю над этим тридцать пять лет, – строго сказал Кирилл Иванович. – Может, следует обратиться к партизанской войне... герилья и тому подобное? Или заслать пятую колонну в их стан?

«Тоже мне, открыли Америку! Партизанщина известна с тех же незапамятных времен. Какой же это неизвестный метод?»

– Мне больше ничего не приходит в голову. Очевидно, стар делаюсь. А вы, Васька, совершенно не помогаете мне. Все время иронизируете, а на иронии далеко не уехать. – Кирилл Иванович укоризненно потрепал кота за уши.

«Я чувствую, Крис, что время размышлений прошло. Наступает время великих перемен, и в этом случае нас спасут только действия. Идущие Тропой готовятся к очередному захвату, и наша задача – приложить все силы, чтобы, наконец, остановить их. Ваша задача, Крис. Не забывайте, что следующим после здешнего мира будет ваш родной...»

– Вы совершенно правы, – вздохнул Кирилл Иванович. – Но что я могу сделать? Я совершенно один среди этих треклятых дикарей, которые только и умеют, что талдычить о Силах Тьмы да бормотать дурацкие заклинания.

«В этом вы не правы. Вы недооцениваете силу магии, потому что не верите в нее. Возможно, ошибкой было то, что все эти годы вы просидели анахоретом в замке вместо того, чтобы искать и подготавливать союзников...»

– Возможно, – кивнул Кирилл Иванович. – Но тут уже ничего не изменишь. К тому же, я не сидел, сложа руки...

«И, кроме того, среди этих дикарей живет человек с внедренным эмиссаром...»

– Вы, кажется, уже искали его, – перебил Кирилл Иванович.

«И буду продолжать поиски. Я возлагаю на него большие надежды».

– Может быть... – В голосе Кирилла Ивановича явственно проскальзывало сомнение. – А я буду продолжать готовиться к сражению в одиночку.

6

Стоя на коленях, Гард напряженно вглядывался в светящийся овал, пока на глаза не навернулись слезы. Он промокнул их грубым рукавом куртки и встал, со стоном распрямляя затекшие ноги, но черный алтарь, испепеливший Лейлу, притягивал взгляд, как магнитом. Гард стоял перед ним, вцепившись онемевшими пальцами в рукоять меча, и, сжав до судорог челюсти, чувствовал, как вскипает в нем злость. Наконец, он с трудом разжал губы и заговорил, пристально глядя в светящийся овал:

– Совет Ордена Стражей прислал меня сюда в поисках средства, которое помогло бы найти и объединить Светлые Силы Джаварры на борьбу с наступающей Тьмой. Но я нашел только боль и утрату. О, Великая Майра! Ты отняла у меня Лейлу! Так не допусти же, чтобы принесенная тебе жертва оказалась напрасной!

Замолчав, он ждал, сцепив зубы, но в зале по-прежнему стояла глубокая тишина. По овалу все так же бежали цепочки символов. Чувствуя, как злость и отчаяние захлестывают его, Гард сделал шаг вперед и, оказавшись вплотную перед алтарем, выкрикнул, вложив в этот крик всю боль и ненависть, которые кружили ему голову:

– О, Великая Майра! Я успел полюбить эту девушку, хотя так недавно узнал ее! Но неужели и она оказалась для тебя слишком незначительной жертвой?!

Сквозь застилавшие глаза слезы он увидел, как овал дрогнул и на нем, сменив символы, медленно проявилась картина: голый, поросший редкой травой склон полого поднимался к зловещему черному замку с тремя башнями, полускрытому высокой зубчатой стеной. Изображение заколебалось, и замок стал медленно приближаться. Гард несколько раз моргнул, чтобы яснее видеть, и почувствовал, как кровь отливает от лица. Он никогда не бывал в тех местах, но по описаниям сразу узнал проклятый всей Джаваррой черный Амфальский замок – обитель ужасного колдуна Миркхорма. Замок приближался, и вскоре весь овал заняло изображение центральной башни. Гард невольно стиснул рукоять меча и сквозь сжатые зубы со свистом втянул воздух. На каменных плитах смотровой площадки лежала ничком, раскинув в стороны обнаженные руки, тоненькая фигурка в лохмотьях.

– Лейла... – прошептал Гард и заорал на весь зал: – Лейла!..

Словно услышав его, девушка шевельнулась, приподняла голову... Изображение замигало и исчезло. Пустой овал мягко светился голубым, на нем не было даже символов.

Не отрывая от него глаз, Гард с шумом перевел дыхание. Лейла жива! Майра не приняла жертвы, просто переместила ее в другое место! Гард почувствовал, как кривятся в улыбке губы, но тут пришла мысль, от которой он содрогнулся. Пожалуй, Лейле и впрямь лучше было бы умереть, чем попасть в лапы к самому жестокому и беспощадному колдуну во всей Джаварре. Много страшных историй ходило об ужасах Амфальского замка и о том, каким пыткам подвергает Миркхорм своих пленников.

У Гарда ослабели ноги. Тем, кто попадал в замок, не было никакой надежды выбраться из него живыми, по крайней мере, о таких никто не слышал. И все же, сквозь страх и отчаяние Гард понял, что должен идти на помощь Лейле. Его миссия, бесспорно, важна. Но поиски в Пещере могут занять дни и недели – если вообще увенчаются успехом, – а одним из первых заветов Ордена был долг всегда идти на помощь другу. Лейла спасла ему жизнь, помогла проникнуть в Пещеру Дракона. Он не мог бросить ее на растерзание колдуну. К тому же, тут примешивались другие чувства, которые Гард испытал впервые в жизни и в которых стыдился признаться самому себе. Всю жизнь он мало общался с женщинами. Конечно, воины Ордена не давали обета безбрачия, но женщин в поселке жило крайне мало, и все они принадлежали кому-то. А рождавшихся девочек отсылали в Ланглинскую общину. Поэтому Гарда обуревали

незнакомые противоречивые чувства. Его тянуло к Лейле, и одновременно он боялся этой тяги. И только когда Лейла исчезла, Гард осмелился признаться себе, что любит ее...

Конечно, Гард понимал, что нет ни малейшей надежды выйти победителем из схватки с ужасным Миркхормом, но он был обязан пойти на это не только ради попытки спасти Лейлу, но и чтобы не уронить честь Ордена Стражей.

Гард отвернулся от алтаря и пошел было к выходу из зала, но тут же остановился и в отчаянии застонал. Амфальский замок располагался в отрогах гор у западных границ Джаварры. Туда много дней пути по опасным местам, так что в любом случае он попадет туда слишком поздно. Легенды гласили, что когда-то у Ордена были целые табуны лошадей – полезных животных, на которых люди могли скакать быстрее ветра. На даже Наставник никогда их не видел. Неизвестно, что с ними стало, но вот уже ни одно столетие приходилось полагаться на собственные ноги. Наверное, по этой причине поселок Ордена Стражей Среднегорья и оказался отрезанным от остального мира. Время от времени воины Ордена – группами и в одиночку – пускались в далекие путешествия, но никто не возвращался. Очевидно, все они гибли в пути. А посылать большие отряды Орден не мог. Слишком мало женщин было в поселке. Слишком многих родившихся девочек забирала Ланглинская община.

Повинуясь внезапному порыву, Гард бросился к алтарю, упал перед ним на колени, припав грудью к светящемуся овалу, как сделала до этого Лейла.

– О, Великая Майра, хранительница всего Светлого! – в отчаянии закричал он. – Перенеси меня в Амфальский замок! Я должен быть рядом с Лейлой!

Ничего не произошло. В зале отзвучало эхо его голоса, и вновь наступила тишина. Овал неизменно светился.

Гард медленно встал и пошел к туннелю. Оставалось идти пешком чуть ли не через всю страну. Всяческая надежда умерла. Когда он доберется до замка – если вообще доберется, – для Лейлы будет слишком поздно.

7

Лейла лежала на чем-то холодном и твердом, ее пробирал озноб. С трудом подняв гудящую голову, она разлепила глаза. Прямо перед ней была шероховатая стена песчаника. Опираясь о нее, Лейла поднялась на колени. Впереди торчал один из зубцов вершины башни, на смотровой площадке которой она оказалась. С трудом встав на ноги, Лейла подошла к высокому, по грудь, парапету. Внизу под башней был тесный дворик, окаймленный внешней стеной, за которой спускался пологий склон горы, покрытый искрящейся от росы травой. По мере удаления склон все больше окутывался полупрозрачной утренней дымкой и упирался в смутно видимую широкую реку. На противоположном берегу ее угадывался, окончательно скрываясь в тумане, сплошной мрачный лес. И над всем этим великолепием умытой утром природы низко висело, пробиваясь через туман, восходящее солнце.

Лейла почувствовала, что дрожит от холода. Она замерзла, утренний ветерок насквозь продувал легкое оборванное платишко. Остывшие за ночь каменные плиты площадки холодили босые ступни. Девушка переступила с ноги на ногу и осмотрелась. Площадка кольцом огибала башню, а справа, у поворота, чернела раскрытая дверь.

Входя в нее, Лейла тремя пальцами левой руки сделала охранительный знак, защищавший от Сил Тьмы. За дверью было темно, но гораздо теплее. Лейла постояла, пока глаза не привыкли к темноте, и прямо перед собой увидела круто спускающуюся винтовую лестницу. Пройдя тридцать ступенек, она оказалась на узкой площадке, где была металлическая дверь. Лейла потрогала – дверь оказалась незапертой.

Бесшумно открыв ее, Лейла, озираясь, прошла две большие, совершенно пустые комнаты, мозаичный пол которых сверкал под льющими из высоких стрельчатых окон солнечными лучами. Из второй комнаты вели широко распахнутые двухстворчатые двери. За ними находился большой прямоугольный зал. Стены, пол и потолок его были украшены сверкающими на солнце мозаичными сплетениями неизвестных символов, но они недолго привлекали внимание девушки. В дальнем конце зала стоял вырезанный из черного гранита и потому казавшийся угрюмым трон. Сверху его накрывал балдахин, в центре которого белело какое-то изображение. Лейла уже прошла середину зала, когда рассмотрела белый знак на балдахине. Она резко остановилась. Ее снова забила дрожь, но уже не от холода, поскольку в зале было тепло.

Придерживая левой рукой лохмотья на груди, Лейла, не отрываясь, смотрела на белый знак – две огромные скрещенные кости и ухмыляющийся под ними череп. Она облизнула пересохшие губы. Этот знак был известен всем. Теперь она поняла, куда попала – в Амфальский замок, в лапы страшного колдуна Миркхорма.

С колотящимся сердцем Лейла подошла к трону, ожидая, что вот-вот в зал войдет сам ужасный хозяин. Но ничего не происходило. За окнами сияло солнце и щебетали птицы. Прикрыв глаза, Лейла сосредоточилась, но не почувствовала никакой угрозы. Более того, ее удивило, что она не ощущает ни малейшего присутствия злых чар, которыми в этом месте все должно кишеть.

Немного успокоившись, Лейла осмотрелась и увидела за тронем маленькую железную дверь. При ближайшем ознакомлении дверь тоже оказалась незапертой. За ней была еще одна винтовая лестница, и Лейла стала спускаться по ней, стараясь двигаться бесшумно.

При мысли о том, что Миркхорма может и не быть в замке, Лейла почувствовала прилив бодрости, и тут же ей пришла мысль о несчастных пленниках, сотни которых, если судить по легендам, томятся в здешних казематах. Сердце забило сильнее, когда Лейла подумала, что может быть, именно ей суждено бросить вызов страшному колдуну и спасти его безвинных жертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.